

Екатерина РУДИК

**МЫ ПРАВДУ
ВЕЧНУЮ ИСКАЛИ
СРЕДИ
ПОСЛЕДНЕЙ НИЩЕТЫ**

**Книга белая.
Все тайны в нас**

Эти бесхитростные строчки стихов Виктора Еращенко, за которыми, если вдуматься, целый пласт мятежной, несвободной жизни поколения шестидесятников, к которому принадлежит мой собеседник, вспомнились не случайно. Ученый секретарь Приамурского географического общества В.И.Симаков, в процессе беседы признавшись: «Люблю Некрасова, Есенина, Кольцова и Еращенко», уверен, что вся поэзия его друга и духовного брата В.Еращенко – чистое, незамутненное зеркало той послевоенной эпохи, когда они осмысливали себя, время, радовались – были упоительно молоды, и недоумевали. Однако безусловно и отчаянно верили, что есть, в конце концов «какой-то лучшей, высшей жизни отблеск».

Поэт, рано ушедший из жизни, не успел ощутить этот отблеск. Но свет его, решусь заверить, с полнотой озарил В.И. Симакова. Почему смею? А просто – десятки лет живем в одном городе, творческие пути скрещивались с тех далеких пор, когда Валерий работал в студенческой многотиражке. По натуре деликатный, застенчивый человек, он приносил в краевую газету постановочные статьи об институтской жизни. А позже, уже сотрудник агентства по защите авторских прав (ВААП), окрыленный своей новой миссией, уподоблялся чуткому поисковику лучших монографических работ хабаровских ученых, чтобы о них знал весь мир. Видела я его и подавленным, при потушенных огнях – оказался безработным. Но черная полоса лет двадцать как осталась позади. Имя Симакова на слуху хабаровских интеллектуалов, для них он – «скорая помощь»: в трудную минуту географическое общество принимает на себя разрешение, казалось, неразрешимых проблем сведущих людей края.

Свидетельством того, что лучший кусок жизни, в смысле творческой отдачи, Валерием Ивановичем прожит достойно, – чуть ли не метровая стопа голубых, алых, зеленых папок с приветственными адресами от краевых департаментов, комитетов, ассоциаций всех мыслимых уровней. В каждом из них, будто сговорились – комплиментарные, взвешенные слова: о беззаветном служении В.И. Симакова географической науке, неопределимом вкладе в историю, экологию, раскрытию оставшихся «белых пятен» родного края, подвижнической деятельности, организаторском таланте, философском и писательском даре. – Накануне Валерий Иванович отметил 60-летие.

Иной юбиляр, начитавшись подобных восторженных признаний в свой адрес, выгнул, что называется, грудь дугой, почил бы на лаврах. А у моего собеседника – неизбывная озабоченность, всегдашняя грустинка в лице. Отнюдь, не от того, что сорвала его в неурочный час.

Дня три не могла застать Симакова в кабинете на Шевченко 9. Ведь для него остается в силе правило - чтобы дело географического общества энергичней продвигалось, негоже просиживать штаны в этом уютном кабинете. А дела у ученого секретаря крайне неотложные. Нужно подготовить экспедицию в Аяно-Майский район, там свершилось чудо природы – реки ушли под землю. Вот и бегал по инстанциям, выбивал средства, да вот с транспортом задержка. А сегодня весь день пробыл на Тарабаровых островах, с группой ученых проводил исследование водного режима пограничных Амурских протоков. После такого турне, вечером дома бы чаек расслабленно попивать, да развалясь в кресле переключать кнопки телевизора. А он с островов - к себе, на Шевченко. За окном поздний вечер, а телефон не умолкает, и абоненты привыкли к подобному режиму работы ученого секретаря.

С почтением, рассматривая груды приветственных адресов, размышляю вслух:

- Если бы лет двадцать назад, когда вы, Валерий Иванович, остались без работы, без средств к существованию, провидец сказал вам, что получите такое высокое признание общественности края, поверили бы?

- Никогда не думал о подобных почестях. Поверь, не ожидал. Но если ты говоришь о том печальном периоде моей жизни, когда был уволен из ВААПа, то ли за «великорусский шовинизм», то ли за то, что показал свою брошюру американцу, то, конечно, скверно было на душе. Но не отчаивался.

И я знаю почему. Работа по перепубликации научных трудов ученых-дальневосточников по всему миру принесла добытчику их неоценимую пользу – Симаков оказался в гигантском потоке информации, которая оборачивалась в нем в предмет раздумий, в новые знания, и бесследно этот процесс осмысления исчезнуть не мог. Более того, полученный багаж помог ему безупречно вписаться в новые должностные обязанности.

Без аналитического мышления, умения говорить на равных с академиком и самородком из народа и, попросту, умной головушки, вряд ли выполнимо главное назначение географического общества – искать и находить талантливых людей в различных отраслях науки. А в Приамурском обществе Симакову удалось создать мощный мозговой центр сподвижников-энтузиастов, неравнодушных к судьбе Хабаровского края, его процветанию. Это их заботами и выверенными действиями Шантары объявлены заказником республиканского значения, чему предшествовали исследовательские работы в экспедициях на острова. Удивительное явление природы – тысяча лебедей позвали в безлюдный уголок края на озеро Мухтель, где были проведены физико-географические исследования «сладкого» для водоплавающих птиц озера. А в заливе Александра обнаружены караси с поврежденными глазами, что породило пока самые невероятные объяснения причин: патология или природа рыбкам такую «козу» подстроила. Симакову удалось направить две экспедиции на далекий, затерянный в Охотском море остров Иона, до последнего времени неизвестно кому территориально принадлежащий, то ли Сахалину, то ли нашему краю.

Сведущие люди поставили цель аргументировано ответить на вопрос: как жить и хозяйствовать на Дальнем Востоке, разработали подходы к анализу этой проблемы. Приамурским обществом эта работа была опубликована, как и сборник научных статей участников семинара к 350-летию похода Е.П.Хабарова, а также книга «Российское Приамурье: история и современность», в которой помещены исследовательские работы 60 авторов, представляющих весь цвет дальневосточной науки.

Как в последнюю инстанцию в географическое общество приносят рукописи, например, о процессах осадконакопления в атмосфере над бассейном Амура или о нанайских древностях озера Хумми, оригинальные работы, но, увы, в наше рыночное время обреченные оставаться в единственном экземпляре. Чутко реагируя на изюминку, новизну в исследованиях, Симаков не оставит автора в долгом ожидании. А в целом, его издательская деятельность с серией книг, знакомящих дальневосточников с жизнью генерал-губернаторов Приамурской земли – особая, большая глава для будущих исследователей. Меня же привела в Приамурское общество недавно изданная монография В.И.Симакова, счастливо попавшая мне в руки.

Заголовок ее, по правде говоря, поначалу отпугнул: «Принятие учения Демокрита на Руси или введение в русскую интеллектуальную историю (интеллектология)». При чем здесь, когда в

мире все пошло вверх тормашками, древнегреческий мыслитель и интеллект русича? Стала читать и уже не могла оторваться. Поразила не только мощь энциклопедичности познаний автора – в библиографическом списке более 400 литературных источников (это же надо перелопатить почти полтыщи книг!), сколько широкомасштабность замысла – рассказать о зарождении, перипетиях становления, взлетах и спадах интеллектуальных ресурсов в нашем Отечестве от Дорюриковской Руси и по Ельцинскую эпоху. Чтение пробудило вопросы. Например, каким образом предметом историко-философских исследований хабаровского автора, уроженца приамурского села Солонцы, стал, немного немало, а интеллект нации. Как все это совместить? Понимая мое недоумение, автор мне кое-что растолковал.

- Мыслительная способность, умственное начало у человека – это генератор прогресса любого общества. Без знания точной картины своего интеллектуального развития нам невозможно хотя бы приблизительно определить свое место среди народов, населяющих землю, в частности, разобраться в причинах очередных «великих» беспорядков, а значит выбраться из трясины, в которой оказались. Не от этого ли незнания своей интеллектуальной прошлой истории все чаще говорят о некоей «загадочности», «исключительности» русской души, которые мы безрассудно топим во властолюбии, лени, пьянстве. А наши недоброжелатели эту самую «загадочность» квалифицируют как невежество, «топорность», чуть ли не «туземство».

- И все-таки, сделаем акцент, – с чего начинается «мысль», пробуждается интеллект? Им отмечены лишь исключительные люди?

- Весь мой опыт проникновения в данную проблему, - а этим я занимаюсь всю жизнь, – свидетельствует: интеллект заложен в каждом ребенке изначально, при условии здоровых родителей. Природа мудра, распорядившись таким образом, что, к примеру, олененок, только что, родившись, вскакивает на ножки и бежит за оленихой. Младенец из роддома не побежит, однако он все слышит, понимает, усваивает. И родителям дан шанс, не ждать когда подрастет малыш и будет поздно его воспитывать. Окружающая среда, сама атмосфера в семье, позже в школе – злой или добрый раздражитель, побуждающий к осмыслению и действиям.

- Не будем искать примеров на стороне. При каких обстоятельствах для вас, мальчишки с приамурской глубинки, прозвучал первый посыл: - «думай!»

- На первый взгляд с банальных вещей. Будучи пацаном, я задал себе вопрос: «Кто или что я такое из себя представляю?» Зарылся в книги. В Богородске, где учился, была довольно богатая для района библиотека.

В 16 лет юноша впервые увидел икону, взор не мог отвести, решив, что это картина в миниатюре. И еще деталь. Жители его родного села Солонцы – переселенцы с Нижней Волги, люди свободолюбивые, без догм, поклоны не били, молитвы не навязывали, и «мысль моя летела вольно».

Солонцы – село красивейшее. Но когда в составе военно-топографического отряда Симаков за три года действительной службы обошел с теодолитом земли БАМа, ослепительная волшебная первозданность природы сумела его сердце окончательно «озадачить»: человеку так много дано, почему мысль его дремлет и дитя Земли не в гармонии с природой живет. Уже в пединституте, на историческом факультете углубился в верхний слой книжных миров. Профессора Светачев, Лерман, Красноштанов, Свердлов были для него добрыми фонариками, освещавшими безмерные глубины человеческого разума, рассеянного в тысячах фолиантах. Из дня в день в нем свершалось так, как это понимал Набоков: «Главное, чтоб все было одним безостановочным ходом мысли. Очистить мое яблоко одной полосой, не отнимая ножа».

И снова я возвращаюсь к прозе жизни, которая есть быт и борьба за биологическое существование. Как можно было в 60-е годы думать о Декарте и Демокрите, когда неустроенность, безденежье и нужно растить двух дочерей

- У меня прекрасная жена. Людмила Ивановна. Она педагог и сразу поняла с кем «связалась», философ – не добытчик материальных благ.

На шее ее не сидел. Когда прижимало, в кармане ни гроша – шел по вечерам в депо грузить. Эти трудовые десанты не раз совершал с Виктором Еращенко. Работая в ВААПе, получали зарплату равную пенсионному пособию, что не мешало Виктору писать прекрасные, прозренческие стихи, которые не публиковали и не кормили. А Симаков с муками и упоением работал над историей атомного учения и его основоположнике Демокрите.

- После прочтения вашей монографии, меня все-таки не оставляют сомнения – почему вы утверждаете, что учение Иисуса Христа менее плодотворно, в интеллектуальном смысле, чем философские постулаты Демокрита?

- Приняв пришедшее из Византии учение Иисуса Христа, русская государственная машина, сама не ведая о том, залила Русь, умы русских людей светом учения великих древнегреческих мыслителей – интеллектуалов неизмеримо более высокого класса по сравнению с «отцами» церкви. Но церковь, с ее воинствующим монашеством, затворничеством, догмами оказалась лидером. В познании мира и человека, - а это одна из сверхзадач интеллектуалов, любая религиозная догма была бесплодна, ибо она не развивала, а исключала интеллектуальное, образное мышление, удерживая человека от стремления знать все то, что было наработано пытливым человеческой мыслью других народов. Но, несмотря на противодействие церкви, жесткие плети режима, Россия, не без помощи древнегреческих мыслителей подарила миру сотни светлых умов – маяков, интеллектуалов

- Если пунктирно, с каким багажом в этом плане Россия пришла в XXI век и как много накопила на протяжении прошлого столетия?

- В России к 1917 году интеллектуальное производство – так я называю систему формирования высокообразованных, думающих специалистов, достигло мирового уровня. А потом все повторилось как тысяча лет назад, когда Владимир I Святославович провозгласил учение И.Христа единственно верным учением. Его тезка Ленин, забыв о седой старине, повторил: «Учение Карла Маркса всесильно, потому что оно верно». Процесс обращения в серию новых учений – марксизма, ленинизма, сталинизма осуществлялся проверенными методами: «Добрыня крестил... огнем, Путята – мечом». Сталин напрямую уничтожал, его последователи интеллектуалов запикивали в психушки, в лучшем случае лишали гражданства, изгоняя из страны. Между тем была достигнута полная грамотность, росла сеть вузов. Однако гарантом преуспевания интеллектуала-специалиста считалось верное служение «измам», в ином случае ему приклеивалось мнение «сверху» – «не наш человек». Все это испытано на собственной шкуре.

- А кого из недавних правителей вы назовете интеллектуалом. Хрущева? Брежнева? Ельцина?

- Все они в одном ряду. Многоопытные, не очень образованные. А как говорил Горький «Опыт ведет к аморальности». Приплюсуйте к человеку без интеллекта неограниченную, бесконтрольную власть, вседозволенность – получите искомое.

- Валерий Иванович, вы настойчиво, я бы сказала, истово делаете акцент на интеллекте, но он подразумевает, прежде всего, духовность, которая остается за кадром ваших исследований

- «Две вещи наполняют душу все новым и нарастающим удивлением и благоговением, чем чаще, чем продолжительнее мы размышляем о них – звездное небо надо мной и моральный закон во мне» – вслед за Кантом могу повторить я. Интеллект питает духовность, нравственные начала в человеке. Но эти вопросы станут предметом моих исследований в следующих книгах.

Интернет-ресурс: екатерина-рудик.рф